

На следующий день в полдень Юйчи и его спутник добрались до города Ясной Луны. Едва войдя в ворота, они напрямик направились в ресторан — оба проголодались, ведь вчерашняя рыба давно переварилась, а позавтракать им не удалось.

— Подайте два ваших фирменных блюда и кувшин вина, — распорядился Юйчи.

Он положил на стол серебряный слиток. Официант принес чай, забрал деньги, с готовностью отозвался: — Сейчас, господин, минуточку! — и поспешил прочь.

Пока Юйчи с прямой спиной неспешно попивал чай, Гу Цзюэ уже без всякого стеснения развалился на столе. Юйчи налил ему чашку и пододвинул ближе, предлагая хоть немного перекусить перед едой. Гу Цзюэ послушно осушил чашку одним махом, умудрившись сделать это с таким молодецким размахом, будто пил крепкий алкоголь.

В ресторане было полным-полно народу — обеденный час. А где много людей, там и много разговоров, а где разговоры, там и новости. Вскоре Юйчи услышал, как за соседним столиком слева вполголоса обсуждают дела.

— Этот второй молодой господин Фэн снова ищет прославленного лекаря. Целый год уже прошел, а сколько врачей пересмотрели — и никаких улучшений у старшего господина.

— И не говори.

— По мне, так он просто душу потерял.

— Эх, как думаете, может, это враги постарались? Или конкуренты клана Фэн наложили на старшего господина какое-нибудь колдовство?

— Вполне возможно.

Трое мужчин за соседним столом продолжали болтать, полагая, что говорят достаточно тихо, но Юйчи и Гу Цзюэ слышали каждое слово. Впрочем, в городе Ясной Луны это уже давно не было тайной — все знали о беде клана Фэн.

Взгляд Юйчи был прикован к ним, и Гу Цзюэ, заметив это, тоже прислушался. Суть истории была проста: старший молодой господин Фэн, некогда жизнерадостный и открытый юноша, за последний год стал словно тень. Перестал улыбаться, почти не разговаривал, всё время проводил в оцепенении. Младший брат пытался лечить его, но врачи лишь разводили руками: болезни нет, просто дух угас, тело ослабло, нужно лишь хорошо питаться и восстанавливать силы.

Не болезнь. И не отравление.

Юйчи погрузился в свои мысли. Гу Цзюэ же воспринял услышанное как обычную сплетню и не придавал значения, пока им не подали еду. Три блюда и суп. Гу Цзюэ схватил палочки и принялся за трапезу, а Юйчи налил ему вина.

— Пить умеешь?

Гу Цзюэ проглотил кусок, взял чашку и осушил её залпом. Юйчи уже хотел похвалить его за удаль, как вдруг парень закашлялся — вино обожгло горло. Лицо его исказилось от боли, брови сошлись на переносице. Увидев, что глаза Гу Цзюэ покраснели, Юйчи молча убрал кувшин, решив допивать остатки в одиночку. Тот поспешно запил жгучую горечь чаем.

Закончив обед, они отправились дальше. У Юйчи не было конкретной цели: если говорить красиво — он путешествовал, любуясь красотами и нравами разных мест; если честно — просто слонялся без дела, останавливаясь там, где придется, чтобы через пару дней двинуться дальше.

Гу Цзюэ решил, что они просто гуляют по городу, но когда увидел, что Юйчи расспрашивает уличного торговца, как пройти к поместью Фэн, понял — всё не так просто.

Закончив разговор, Юйчи повернулся и бросил Гу Цзюэ бумажный сверток с сахарными пирожными, которые купил у того же торговца, пока узнавал дорогу. Он отдал ему всё до последней штуки и зашагал прочь. Гу Цзюэ, сжимая сладости, поспешил догнать его.

— Зачем ты спрашивал дорогу к поместью Фэн?

— Пойдем поедим и поспим на халяву.

Гу Цзюэ опешил: — Чего?

У ворот поместья Фэн их остановили. Слуга доложил управляющему, и пока тот вышел, Юйчи с Гу Цзюэ успели немного подождать. Управляющий вежливо поклонился и лишь затем спросил имя.

— Скажи своему второму господину, что просит о встрече лекарь Юйчи.

Управляющий замер. Стоящий перед ним мужчина выглядел как знатный господин из богатого дома — его манеры и одежда никак не вязались со званием врача. А мужчина рядом, с длинным мечом на поясе и бумажным свертком в руках, больше походил на телохранителя. Однако управляющий не стал задавать лишних вопросов и пригласил гостей в передний зал. В конце концов, судить по внешности не стоит, а второй господин так отчаянно ищет помощи, что, если это действительно тот самый Юйчи, шанс на спасение старшего господина велик.

Оставив их в зале, управляющий ушел докладывать. Гу Цзюэ сидел рядом с Юйчи и осматривал

убранство дома. Сразу видно — богатейший род. Он припомнил, что в ресторане говорили, будто клан Фэн — самые богатые люди в городе Ясной Луны, чьи дела простираются от севера до юга, а состояние не уступает казне целого государства. Теперь он убедился, что это правда.

Не успели они допить и половины чашки чая, как в зал поспешно вошел юноша. Лицо его казалось совсем молодым, но держался он с недетской серьезностью. Подойдя к ним, он схватил Гу Цзюэ за руку, и на его обычно невозмутимом лице промелькнуло возбуждение.

— Лекарь Юйчи!

Гу Цзюэ остолбенел, в смущении выдернул руку, густо покраснел и указал на Юйчи.

— Э-э, нет, это... это он — Юйчи.

Второй господин Фэн застыл и перевел взгляд на настоящего лекаря. Юйчи же отвернулся, сдерживая смех. Раньше, когда он путешествовал один, его почти никогда не путали с кем-то другим, но теперь, с Гу Цзюэ... Тот выглядел статно, глаза его сияли чистотой — действительно, он куда больше походил на врача, чем сам Юйчи. Но реакция юноши была такой забавной!

— Прошу прощения, господин лекарь. Я Фэн Уцин, приношу свои извинения за неучтивость.

Юйчи отмахнулся: — Ничего страшного. Я проезжал мимо и, услышав, что вы ищете врача для старшего брата, решил рискнуть и заглянуть к вам.

— Разве это может быть беспокойством? Визит прославленного целителя Юйчи — великая честь для клана Фэн. У вас ведь еще нет жилья? Я немедленно велю всё подготовить.

Фэн Уцин уже собрался отдать распоряжения, но Юйчи остановил его:

— Сначала давайте осмотрим старшего господина.

Фэн Уцин посторонился и сделал приглашающий жест: — Разумеется. Прошу вас.

Юйчи бросил взгляд на Гу Цзюэ, призывая следовать за собой. Тот, всё еще сжимая пакет с пирожными, двинулся следом. Фэн Уцин провел их в дворик под названием Павильон Цзяюэ.

Помимо цветов, там почти не было ничего, кроме сливовых деревьев, которые сейчас выглядели увядшими и почти лишились листвы. Едва они подошли к дверям, как навстречу им вышел человек в сине-белых одеждах с узором облаков. Увидев Фэн Уцина, он улыбнулся.

— Уцин, пришел проведать Ую?

Фэн Уцин не ответил, лишь бросил на него взгляд, в котором читалось: ты что, сам не видишь?

Затем он толкнул дверь в комнату Фэн Ую. В нос ударил густой аромат сливы — настолько резкий, что даже Юйчи, стоявший в нескольких метрах позади, почувствовал, как закружилась голова. Гу Цзюэ невольно прижался к Юйчи — запах был слишком тяжелым, ему куда больше нравился холодный древесный аромат самого лекаря.

Фэн Уцин обернулся и пропустил их внутрь. Перед тем как войти, он снова посмотрел на мужчину у двери, который всё еще улыбался, и сердито нахмурился.

Когда дверь закрылась, мужчина перестал улыбаться. Он долго смотрел на закрытую створку, словно пытаясь разглядеть того, кто находится внутри, а затем молча ушел.

В комнате на кушетке у окна сидел молодой человек. Он смотрел на увядшие ветви сливы пустым взглядом, не замечая вошедших. Фэн Уцин позвал его, но тот не отреагировал. Лишь когда брат окликнул его в третий раз, и довольно громко, Фэн Ую наконец очнулся и посмотрел на него.

— Уцин, скажи, зацветет ли в этом году белая слива?

Фэн Уцин подошел к нему, прикусил губу и лишь через мгновение ответил: — Зацветет, брат. В этом году она обязательно зацветет.

Фэн Ую снова посмотрел в окно: — А Мин Цзэ... вернется ли он в этом году?

— Вернется, брат.

Фэн Ую умолк и больше не произнес ни слова. Юйчи внимательно наблюдал за ним. Мужчина действительно выглядел отрешенным и пугающе худым — запястья казались тонкими, как тростинки, под глазами залегли темные тени. А взгляд — пустой, нефокусированный — в сочетании с бледностью делал его похожим на умирающего.

— Брат, ты в последнее время плохо себя чувствуешь, я пригласил лекаря, чтобы он осмотрел тебя.

Фэн Уцин сел рядом, дождался кивка брата и повернулся к Юйчи, безмолвно прося о помощи. Слава Юйчи как чудо-лекаря гремела уже несколько лет. Он не лечил пустяковые болезни, не помогал злодеям, не принимал тех, кто обижает слабых, и, главное, не лечил тех, кто был ему не по душе.

Фэн Уцин осторожно положил руку брата на столик, чтобы Юйчи мог прощупать пульс.

— Как аппетит? — спросил Юйчи, касаясь запястья.

— Почти ничего не ест, — покачал головой Фэн Уцин. Еду приносили и уносили почти нетронутой — пара укусов, не больше.

Юйчи задал еще несколько вопросов, на которые отвечал только Фэн Уцин — Фэн Ую молчал. Наконец, глядя прямо в глаза больному, Юйчи спросил:

— А память? Как с памятью?

Фэн Ую впервые посмотрел на Юйчи, и из его глаз беззвучно покатались слезы.

— Я забываю. Всё, что было раньше, всё, что связано с ним... Я почти всё забыл. Даже его лицо... я почти не помню, как он выглядит.

<http://bllate.org/book/22229/2320646>